

ЭРИК РУЛО. ЖУРНАЛИСТ И ДИПЛОМАТ

© 2017 А. ВАСИЛЬЕВ

Имя Эрика Руло в 60-е - 70-е годы прошлого века гремело. Он был лучшим корреспондентом французской газеты «Монд» и, пожалуй, всей французской прессы, известный и цитируемый во всем мире.

Мы встречались с ним на журналистских перекрестках Ближнего и Среднего Востока, освещая горячие события - будь то иранская революция, арабо-израильская война 1973 г., переговоры о мире между Египтом и Израилем, революционные перемены в Южном Йемене. Обаятельный и эрудированный, он умел слушать собеседника, но одновременно спорить, собирать аргументы и факты для своих репортажей.

Помню, как в Дамаске в 1973 г. мы в компании с американцами и турками обсуждали ход арабо-израильской войны и ее перспективы. Как того требовала от меня редакция «Правды», я передал в номер 70-80 строк на основе сирийского официоза. А Эрик Руло в «Монд» красиво, на полполосы, изложил нашу беседу, не раскрывая, впрочем, имен собеседников.

Аж завидно стало!

Чтобы отправить в газету живой репортаж, я добивался от сирийских властей возможности посетить фронт. Наконец добился. Мне передали: «Завтра рано утром за вами зайдет наш офицер. Вы сможете находиться в танке в составе атакующей бригады».

Потери сирийских танков были весьма велики, и сгореть в сирийском танке от израильского снаряда мне не хотелось. Но «*noblesse oblige*», отказаться было немислимо, и, вооружившись фотоаппаратами, рано утром я вышел в холл гостиницы «Новые Омейяды».

Меня окликнул Эрик Руло: «Алексей, только что объявили: «Сирийское правительство согласилось с решением Совбеза ООН о прекращении огня».

За мной никакой офицер не зашел.

Та война закончилась...

Чтобы оценить особое отношение Эрика Руло к Израилю, палестинцам, арабам, нужно затронуть не только его высочайший профессиона-

лизм, но и его личность. Он был одновременно французом, египтянином, евреем. Я не играю в парадоксы. Это действительно так.

Эрик родился под именем Эли Раффуль в Египте, в семье просвещенного еврея и убежденного франкофона, который плакал, узнав о капитуляции Франции в 1940 г. В подростковый переломный период Эли Раффуль хотел стать раввином, но стал перековываться в марксиста и атеиста, а затем и в египетского националиста. Он участвовал в националистических митингах и демонстрациях против английской оккупации и попал под подозрение полиции. И хотя с семнадцати лет он уже публиковался в египетских газетах и даже смог взять интервью у основателя «Братьев-мусульман» Хасана аль-Банни, ему грозила тюрьма.

Он эмигрировал во Францию.

После полугодных мытарств безработный эмигрант был принят в арабскую редакцию агентства Франс Пресс. В 1955 г. его талант заметило руководство «Монд», и под именем Эрика Руло он сделал в самой влиятельной тогда французской газете блестящую карьеру.

В 1963 г. его пригласил Гамаль Абдель Насер, который старался навести мосты с Францией. После интервью с египетским лидером для Эрика Руло, француза еврейского вероисповедания, весь Ближний Восток, включая все арабские страны, был открыт. Он встречался с Насером, Леви Эшколем, Моше Даяном, Голдой Меир, Ясиром Арафатом, Ариэлем Шароном, Анваром Садатом. Он был осведомлен о закулисе Ближнего Востока лучше многих разведчиков. О планах Садата изгнать из Египта в 1972 г. 20 тысяч советских воинов в надежде на «дружбу» с Вашингтоном он рассказал мне месяца за два до этого события.

С 1983 г. Эрик Руло работал во французском МИДе послом сначала в Тунисе, потом в Турции.

Книга его воспоминаний «За кулисами Ближнего Востока» издана уже после его смерти. Это - научно-публицистическое исследование ближневосточной истории за несколько де-

сятилетий, исследование яркое, но и глубоко научное. Важна его политическая позиция. Некоторые израильские сионисты в беседах со мной называли его «врагом» Израиля. Он никогда ни в какой форме не был «врагом» Израиля. Он честно писал о страданиях, унижениях, изгнании палестинцев. Но лейтмотив его исследований - искать и находить способы сосуществования, мира и сотрудничества израильтян и палестинцев. Пусть даже в самом Израиле, где большинство ослеплено шовинизмом, таких, как он, - меньшинство.

Чтобы понять его позицию, надо помнить, что среди египетских евреев до 1948 г. почти не было сионистов. Египетские евреи в большинстве считали себя египтянами иудейского вероисповедания, отлично вписывавшимися в египетское общество. Они процветали в торговле, финансах, адвокатуре, интеллектуальной жизни, ремеслах. Если летом нужно было сбежать от египетской жа-

ры, они садились на поезд и ехали в Палестину. Примерно такая же ситуация была во многих арабских странах. Образование Государства Израиль и арабо-израильская война поломали их жизни, привели к эмиграции евреев из Египта и других арабских стран в Израиль, США, Западную Европу.

Такую ситуацию, в частности, предвидел и выдающийся еврейский деятель, основатель Всемирного сионистского конгресса и Всемирного еврейского конгресса Наум Голдман. Эрик Руло хорошо знал его лично, и именно ему посвящена последняя глава из его книги «Кассандра», которую мы публикуем.

А.М. ВАСИЛЬЕВ,
академик РАН
РФ, 123001, Москва,
ул. Спиридоновка, 30/1
(dir@inafr.ru)

ЭРИК РУЛО

КАССАНДРА*

Судьба Израиля могла бы сложиться совсем по-другому, если бы он прислушивался к советам и прогнозам Наума Голдмана - основателя Международного Сионистского Конгресса и Всемирного еврейского конгресса. Израиль мог бы воспользоваться его блестящим опытом переговоров, которые, к примеру, принесли государству немалую выгоду в связи со щедрыми выплатами немцами жертвам нацизма.

Будучи одним из авторов резолюции ООН, разрешившей раздел Палестины, Голдман был против провозглашения Государства Израиль, пока оно не добьется агремана или, по меньшей мере, благожелательного нейтралитета всего арабского мира. В то время премьер-министр Египта предложил ему секретную встречу на Кипре для разработки определенного *modus vivendi*. И за этим, одним из наиболее значимых и влиятельных представителей арабских стран непременно последовали бы и другие государственные деятели этого региона.

Но Голдман был уверен, что общим для всех правилом должно стать условие ничего не пред-

принимать без предварительного согласия представителей стомиллионного населения арабских стран, которые по существу окружали, если не сказать осаждали, евреев. Любой другой путь, утверждал Голдман, мог только привести к перманентному напряжению на Ближнем Востоке. Он мечтал о государстве, похожем на некую «Еврейскую Швейцарию», нейтральную, мирную, живущую в добром согласии со своими соседями и являющуюся ничем иным, как неким духовным центром всей еврейской диаспоры. И этот Центр уже никогда не будет терпеть угрозы со стороны арабских государств и сосредоточится только на политике обеспечения благосостояния своего населения.

Голдман не переоценивал значение декларации Бальфура 1917 г., по которой Великобритания обещала «библейскому народу» «национальный дом» на земле предков. Он считал, что подобное обещание палестинцам могло бы стать «в десять раз важнее», чем то, которое дали евреям. Он также полагал, что арабо-еврейский компромисс был бы вполне возможен, - ведь Египет ему уже дал знать, что был склонен к конструктивному диалогу. И президент Трумэн, желавший предотвратить вооруженный конфликт, тоже выражал свою полную поддержку этим перегово-

* Гл. из книги: Eric Rouleau. "Dans les coulisses du Proche-Orient". Memoire d'un journaliste diplomate (1952-2012). Fayars. 2012. Перевод с франц. С.В.Прохожиной.